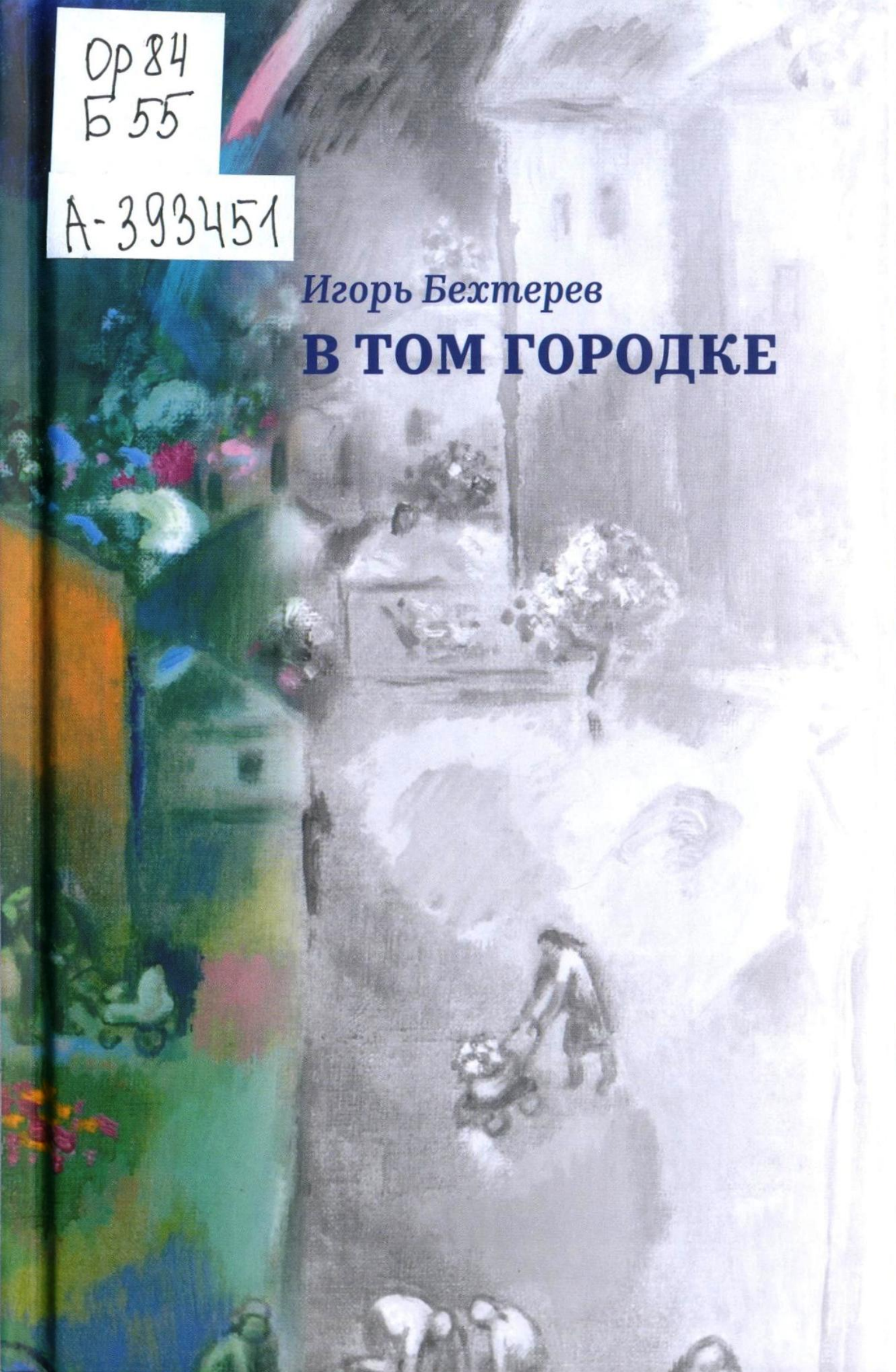

Op 84
Б 55

A-393451

Игорь Бехтерев

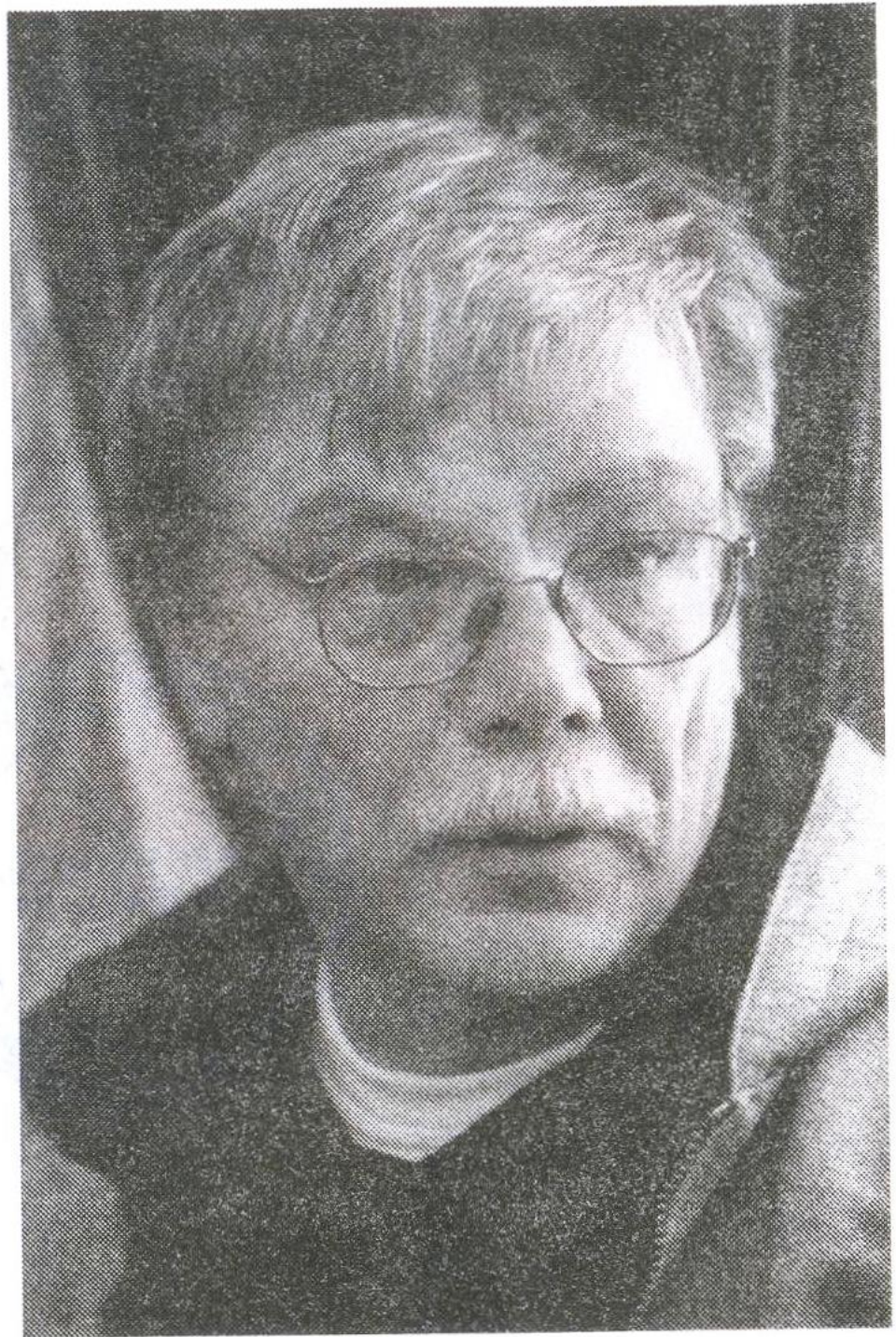
В ТОМ ГОРОДКЕ

Игорь Бехтерев
В ТОМ ГОРОДКЕ

Ир

Игорь
Бехтерев

Op 84
Б 55
Op 84

84(2=44.2)6-5

В ТОМ ГОРОДКЕ

Издание второе,
дополненное и уточненное

100

✓
Москва 2019

Государственное бюджетное
учреждение культуры

«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Возвращение

Как так получилось? Жан Кокто запустил в литературное пространство крылатый афоризм: «Поэты рождаются в провинции, а умирают в Париже», и все пишущие рванули в столицы, чтобы там... что?.. Исполнить предсказанное французом?.. А вот оренбургский поэт Игорь Бехтерев, после Литературного института прекрасно вписавшись в московскую среду (читай: почти покорив Париж), освоив лучшие (во всяком случае – престижные) издания от «Литературной России» до журнала «Новый мир», перед порогом которых всякого автора бывало охватывал священный трепет, бросает всю эту столичную ярмарку тщеславия и возвращается в Оренбург, в родную «провинцию»... Если

читать биографию поэта, поступок для писательской карьеры нелогичный, безрассудный, дурацкий... Но откроешь стихи Бехтерева – и уже с первых строк понимаешь: а ведь он не мог не вернуться на родину, к своим истокам, к неодолимой силе притяжения памяти, к почве, к истокам, с которыми каждый русский поэт, по слову Николая Рубцова, чувствует «самую жгучую, самую смертную связь», а если уж совсем по-народному: «Где рожено, там и приморожено». Так в великом фильме Василия Шукшина «Ваш сын и брат» один из крестьянских сыновей, неумный Степан, отбывающий срок за драку в защиту справедливости, не дождавшись каких-то трёх месяцев до освобождения, затосковав, убегает из тюрьмы, чтобы повидать родных у себя в деревне, походить по земле и, как он говорит, набрать сил отбыть наказание... Да, русская эта наша тоска, знаем мы, – движитель многих наших и страшных, и непостижимых умом («общим аршином») поступков.

В сущности, ни в каких «Парижах» Игорь Бехтерев и не был, он всегда и всюду нёс в себе и таскал за собой Оренбург, свою драгоценную провинцию, что превышает всех Лувров и Монпарнасов. В столице его стихи не становились столичными, он, пожалуй,

самый оренбургский из всех оренбургских поэтов, вся образная и кровеносная система его стихов, все сюжеты, пейзажи, краски, фактура, воздух, звук, словарь... – сугубо оренбургские, уральские, пронизанные терпкими степными запахами, ветрами и буранами, природной русской метафизикой и «золотой дремотной Азией», опочившими не только «на куполах», но и на душах земляков... Любовь и привязанность к родному в сильных и мужественных стихах Игоря Бехтерева достоверна и убедительна потому что нелицемерна, потому что возникает из непридуманной реальности, и чем жёстче реальность, тем она дороже и достоверней, тем крепче прикипает к сердцу, что уже только с последней минутой, быть может, оборвётся:

*Улицы Буранные, Степные,
Мёрзлый визг калиток и ворот...
Сами-то названья ледяные,
А уж в зимы – оторопь берёт!*

Бехтерев, как всякий истинный поэт, заложник своей памяти, своей биографии – и внешней, так сказать, анкетной, и глубинной, внутренней, пережитой эмоционально, духовно, эстетически, когда твоё сердце

болью и мучительной радостью отзывается (откликается!) на мельчайшую деталь, на любое прикосновение звука, шороха, песни, сна, полузабытого слова, течения реки времени, связанных с бедным послевоенным детством, ставшим нашим потерянным раем, по которому мы тоскуем и сходим с ума:

*Всему на свете есть свои причины,
А нет – найдут...
Я вышел на Урал –
И с малых лет знакомые картины
С какой-то тихой мукою узнал...*

Кто не услышит и не поймёт этой «тихой муки», у того либо не было детства и Родины, либо нет сердца... Хотя, наверное, я излишне категоричен, сам поэт в одном из написанных им стихотворений, находит более гуманное и философское объяснение неготовности человека к встрече с непостижимым:

*Ни огня, ни звука, ни души,
Ничего живого... Всё равно
Занавесь бездонное окно,
Лампу до рассвета не туши.
Слаб её багрово-чёрный свет,*

Траурно фитиль её коптит,
Но и это пламя ослепит
В тех ночах, которым равных нет.
Нет, никто не постучит в стекло,
И не трус же ты, в конце концов? –
Просто видеть вечности лицо
Непереносимо тяжело.

Но поэт не может занавеситься от «бездонного окна», он обречён видеть «вечности лицо», в чём бы и как бы оно ни проявлялось, пусть даже и в беззащитной малой малости, как это мы находим в замечательном пейзаже Игоря Бехтерева:

Всё подорожник да кашка
Вдоль невесёлых дорог.
Редко, как радость, ромашка
Вспыхнет порою у ног.
Вспыхнет улыбкою робкой
Каждый её лепесток...
Мой невеликий, мой кроткий,
Мой небогатый цветок!
Бусинка божьей коровки –
Всё достоянье твоё...
Ах, золотая головка,
Бедное солнце моё!

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста Данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 61-60-26